

Ци Хэюань сидел на журнальном столике с сложным выражением лица, опершись локтями на колени и пристально глядя на Шэнь Тянье, словно пытаясь разглядеть на его лице цветы.

Шэнь Тянье привлекал его своими глазами. Ци Хэюань думал, что слово «глубина» было создано именно для его глаз.

Но сейчас, глядя на лицо Шэнь Тянье, он почувствовал что-то очень тонкое. Как это лицо может быть таким красивым и притягательным? Настолько, что все слова, описывающие красоту, бледнели перед ним. Ему даже хотелось прикоснуться, но он сдерживался, лишь улыбаясь.

Насмотревшись и посмеявшись, Ци Хэюань глубоко вздохнул и вернулся в реальность. Реальность заключалась в том, что он делал все это, а тот, кто ему нравился, этого не видел!

«Ну и пусть не видит. Кому я еще так симпатичен? Моя доброта к тебе когда-нибудь вернется. Сейчас ты не ценишь, но потом пожалеешь».

После того как Ци Хэюань нашел кучу оправданий, чтобы успокоить себя, он принес одеяло и накрыл Шэнь Тянье, затем положил влажное полотенце на его лоб.

Закончив с этим, он снова задумался над кашей на столе. Как же его разбудить? Спит, а есть не может. Что делать?

Ладно, пусть съест хоть немного, чтобы подкрепиться. Дальше — как повезет.

Тарелка с кашей уже остыла. Ци Хэюань взял ложку и по капле начал вливать ее в рот Шэнь Тянье. Через двадцать минут тот съел меньше трети.

Шэнь Тянье, находясь в полусне, почувствовал, что его кормят, и подумал, что это вернулась его сестра.

— Сестра, у меня болит желудок...

Ци Хэюань проигнорировал обращение, услышав только слово «боль».

— Больно? Потерпи немного, врач скоро придет, и тогда станет легче.

Ци Хэюань потряс термос, но он был пуст. Что делать? Не обращая внимания на усталость, он снова присел на корточки и, растерев руки, приложил их к животу Шэнь Тянье. Но через пару минут тот снова застонал от холода.

Ци Хэюань перерыл все шкафы, но не нашел ни одного одеяла. В итоге он отправился в другую комнату.

— Черт, почему в собственном доме дверь заперта? — Ци Хэюань попытался открыть ее, но не смог. Он хотел выбить дверь, но боялся разбудить Шэнь Тянье. В итоге он нашел в гостиной кусок проволоки и за пару секунд открыл замок.

Комната, похоже, давно не использовалась. Внутри стоял запах сырости, но в шкафу оказалось одеяло. Когда Ци Хэюань взял его, с верхней полки упала коробка, из которой высыпались обрезки газет. Он поднял их, взглянул и положил обратно.

— Не волнуйтесь, господин Ци, это просто простуда и температура из-за неправильного питания. Ничего серьезного. Я поставлю капельницу, и он скоро поправится. — Спокойный тон

Остона успокоил Ци Хэюаня.

На следующее утро Шэнь Тянье разбудил звонок в дверь.

— Кто это так рано? Как я оказался в постели? — Он неохотно поднялся и, увидев одеяло, удивился. Неужели сестра вернулась?

— Молодой человек, вот ваш завтрак, еще горячий. Поешьте и ждите своего брата дома. — Это был тот же добродушный хозяин, что и вчера. Он посмотрел на бледного и растерянного парня и, решив, что у него проблемы с психикой, добавил нотку заботы в голос.

Шэнь Тянье был в замешательстве. Его первая мысль — ошибка.

— Дядя, вы ошиблись. У меня нет брата, и я не заказывал завтрак.

Хозяин улыбнулся с пониманием.

— Даже если у вас нет брата, завтрак все равно ваш. Я уйду, ждите брата дома.

Что за ерунда? Шэнь Тянье так и не понял, что происходит.

Ну и ладно, раз принесли, значит, съем. Если что, заплачу.

Шэнь Тянье и не подозревал, что его действительно считают человеком с психическими проблемами. Он радовался, думая, что завтрак принесли по ошибке.

Он не стал долго думать, поставил завтрак на стол и пошел умываться.

Что это? Шэнь Тянье увидел на руке белый пластырь и, вспомнив одеяло, снова подумал, что сестра вернулась.

Если бы Ци Хэюань знал, что его великие усилия были приписаны Шэнь Тяньхуа, он бы, наверное, умер от злости.

После того как температура спала, желудок перестал болеть, и Шэнь Тянье почувствовал себя лучше, у него проснулся аппетит.

Он только начал есть, как зазвонил телефон.

— Алло, сестра, что случилось?

— Тянье, я снимаюсь в фильме и не смогу вернуться в ближайшие дни. Позаботься о себе, ешь вовремя, чтобы желудок не болел.

— Понял. Эй, подожди, — Шэнь Тянье вдруг осознал. — Ты вчера не возвращалась?

— Вчера закончили слишком поздно, я боялась тебя разбудить. Ты переживал?

Шэнь Тянье получил двойной удар и говорил уже без энтузиазма.

— А, ну тогда береги себя.

Он снова посмотрел на стол, где аккуратно лежали две коробки с лекарствами, с пометками, какие принимать до еды, а какие после. Если сестра не возвращалась, то кто же это был?

Неужели... В голове Шэнь Тянье постепенно возникло противное лицо. Но он же вчера ушел?

Шэнь Тянье точно помнил громкий хлопок двери. Как он вошел без ключа? И дверь в комнату сестры была заперта. Как Ци Хэюань туда попал?

Шэнь Тянье почувствовал мурашки по коже. Вместо благодарности его охватили сомнения. Неужели Ци Хэюань вор, который может проникать куда угодно? Но двери и окна были заперты. Может, он какой-то демон?

Обычно спокойный и рассудительный Шэнь Тянье, столкнувшись с Ци Хэюанем, вдруг начал верить в сверхъестественное.

Тем временем «демон» Ци Хэюань, только что выигравший битву, вернулся. Чтобы отец ничего не заподозрил, он, пропустивший неделю занятий, вдруг появился на утренней учебе.

Учитель был поражен, думая, что его наставления подействовали. Хотя Ци Хэюань утверждал, что не учится на постоянной основе, его поведение изменилось. Он стал примерным учеником, достойным похвалы.

Шэнь Тянье почувствовал, что сходит с ума. Из-за абсурдной мысли он утром отправился в незнакомую школу, чтобы поговорить с Ци Хэюанем. Он не знал, почему ему так важно было получить ответ.

— О, как мило, ты пришел в нашу школу специально ради меня. Тронут? — Увидев Шэнь Тянье, усталое лицо Ци Хэюаня озарилось улыбкой.

Шэнь Тянье придвинулся ближе и внимательно рассмотрел Ци Хэюаня. Он действительно был очень красив. Черные глаза сияли слишком ярко, ресницы были слишком длинными, кожа слишком идеальной. Все это не казалось человеческим.

Шэнь Тянье все еще не мог прийти в себя.

Ци Хэюань, которого он разглядывал, чувствовал себя неловко. Что он делает? Если благодарность, то почему такая реакция?

— Ты... человек или призрак? — осторожно спросил Шэнь Тянье.

Ци Хэюань был в замешательстве. Он ожидал благодарности, но этот вопрос был совсем не к месту.

— Это я должен тебя спросить. Ты же был на грани, а ожил благодаря каше от того добродушного хозяина.

— Как ты потом попал ко мне домой? — Каша и хозяин не имели значения. Это был главный вопрос.

Ци Хэюань ответил так, что Шэнь Тянье хотелось провалиться сквозь землю.

— Я забрал твой ключ, когда уходил.